

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Книга ставит своей задачей дать на основе анализа достаточно репрезентативного количества существительных с интернациональными суффиксами в современном русском языке в сопоставлении с чешским структурную характеристику этих слов в морфемном и семантическом планах. Основное внимание уделяется при этом словообразовательной стороне исследуемых суффиксов. К изучению деривационных морфем мы подходим с функционально-структурной точки зрения, сосредоточиваясь на результате словообразовательного процесса, на строении слов.

Объектом исследования послужили все русифицированные интернациональные суффиксы существительных. Это следующие морфемы: *-ажс*, *-аниця(а)*, *-ениця(а)*, *-ёр*, *-изатор*, *-изация(а)*, *-изм*, *-ист*, *-ит*, *-(и)фикатор* и *-(и)фикация(а)*. Все эти суффиксы выполняют в современном русском языке словообразовательную функцию. Действие этой функции наиболее наглядно проявляется в гибридных наименованиях, в которых интернациональная морфема присоединяется к русской основе.

Интернациональным считаем такой суффикс, который выделяется прежде всего в т. н. интернационализмах, т. е. в словах, возникших большей частью на базе слов греческих или латинских, обозначающих понятия международного характера и распространенных по крайней мере в трех языках неродственных или неблизкородственных.

Большинство интернационализмов — это слова иностранного происхождения, но область интернационализмов является обычно более узкой, чем область заимствованного словарного состава. Международные слова представляют собой ту часть лексики, существование которой в языке неизбежно. Интернационализмы большей частью обладают терминологической функцией. Они возникают как следствие культурно-исторического взаимодействия различных народов, в отличие от заимствованных слов, которые, как правило, появляются в результате взаимодействия только двух народов. Подавляющее большинство интернационализмов начало проникать в русский язык лишь с конца XVII в., тогда как заимствованные слова входили в русскую лексику уже с самых древних времен. Некоторые международные выражения вовсе не являются заимствованными словами с точки зрения русского языка (как, например, *коллективизация*).

Деривационные морфемы *-ист* и *-ит* генетически необычно близки (они восходят к общему греческому форманту *-της*). Генетически родственной морфемой суффиксу *-ист* является суффикс *-изм*, восходящий к греч. *-ισμός*. Суффикс *-ажс* восходит к фр. *-age*, а эта морфема, в свою очередь, к позднелат. *-aticum*. Суффиксы *-изатор* и *-(и)фикатор* являются сложными вариантами морфемы *-(т)ор*, восходящей к одинаково звучащему латинскому суффиксу. Суффиксы *-изация(а)* и *-(и)фикация(а)* также латинского происхождения. Того же происхождения и суффиксы *-аниця(а)* и *-ениця(а)*. Суффикс *-ёр* из фр. *-eur*.

Существительные с интернациональными суффиксами распространены в самых различных языках, особенно в языках индоевропейских. Их форма, однако, отвечает фонематической системе и орфографическим нормам отдельных языков. Из ряда возможных примеров приведем по крайней мере че-

тыре: укр. *-изм, -изм* (*фаталізм, рекордизм*), белор. *-ыфікатар* (*кодыфікатар*, ср. рус. *кодификатор*), английское произношение [-ait], ср. dynamite [ˈdaɪnəmaɪt] и наконец французскую графическую форму *-eur*, ср. рус. *-ёр*.

В области славянских языков можно констатировать, что языки восточнославянские и польский с обоими лужицкими имеют у абстрактных наименований разных направлений и систем соответствующий суффиксальный формант с нулевой морфологической характеристикой, т. е. *-изм/-izm*, тогда как чешский и словацкий языки сохраняют — так же как латинский и немецкий — в им. ед. латинскую флексию *-us* (*-ismus, -ismus*). В языках южнославянских этот формант появляется также с нулевой флексией, т. е. тот же самый тип как в восточнославянских языках, но с эпентетическим гласным (с.-х. *-izam*, макед. *-изам*, словен. *-izem*) или с полугласным (болг. *-изъм*). Имена действия с интернациональным формантом *-аж* имеют в южнославянских языках за исключением болгарского, а также в верхнелужицком и нижнелужицком формант *-ажа*; имена действия на *-енция* появляются в словенском и в обоих лужицких языках с формантом *-енса*. У названий лиц в языках восточнославянских и в болгарском с македонским суффиксы *-ист, -ит*, тогда как языки западнославянские имеют за исключением лужицких языков в им. ед. под влиянием латинской церковной и светской культуры еще морфологическую характеристику *-а*, ср. *-ista, -ita*. Языки наименее многочисленных славянских народов, лужицкие и словенский, которые долгое время находились под ассимилятивным германским влиянием, имеют *-ist, -it*. В сербохорватском мы встречаемся с вариантными формантами *-ist(a), -it(a)*; это явление мы объясняем тем, что здесь сталкивалось влияние восточной, византийской культуры греческой (язык православных сербов) и западной, католической культуры латинской (язык католических хорватов).

Что касается способов, посредством которых русский язык приобретает существительные с интернациональными суффиксами, то мы их обнаружили семь. Самым старым является заимствование. Путем заимствования попали в русский язык немотивированные наименования — речь идет, конечно, о немотивированности лишь с точки зрения заимствующего языка, в данном случае русского. Словообразованием от иностранных основ на русской почве, затем путем т. н. калькирования, изменения форманта, сложносуффиксальным способом и особенно словообразованием от русских основ образуются наименования мотивированные, т. е. такие, которые своей структурой указывают на другое наименование как на свою основу. Лишь условно можно назвать «образованием» новых наименований и т. н. семантическое словообразование. — Что касается частоты вышеуказанных способов обогащения словарного состава современного русского языка существительными с иностранными суффиксами, то чаще всего появляется заимствование, потом образование от иностранных основ на русской почве, а у наименований на *-изм* и *-ист* сравнительно частым оказывается также гибридное образование. — Прямое отношение к продуктивности исследуемых деривационных морфем имеют лишь четыре словообразовательных способа, а именно: образование от иностранных основ на русской почве, изменение форманта, сложносуффиксальный способ и прежде всего, конечно, словообразование от основ собственного языка.

Большинство существительных с интернациональными суффиксами в современном русском языке составляет плоскость слов отыменных, прежде

всего производных от существительных. Наименования на *-изм*, *-ист* и *-ит* бывают часто производными от имен собственных. Слова на *-ист* образуются еще от несклоняемых существительных (*таксист*), а также от буквенных сокращений (*чекист*). Для современного русского языка показательны *ист*-овые деривации от сложносокращенных слов смешанного типа, составленных из части слова и полного слова (*врубмашиинист*). Некоторые наименования на *-ист* были произведены от сложных существительных (*четвертьфиналист*). Производных от прилагательных существенно меньше (*украинизм*, *ручнист*). Чаще появляются наименования на *-изм* и *-ист*, произведенные от прилагательных на *-альный*, напр. *специализм*, *специалист*. Лишь спорадически встречаются производные на *-изм* и *-ист* от глагольных основ (*отзовизм*, *отзовист*).

Существительные с интернациональными суффиксами принимают участие в семи словообразовательных приемах, посредством которых современный русский язык образует вторичные наименования. Наиболее распространенным из них является суффиксация. В области существительных функционируют прежде всего суффиксы *-щик/-чик*, *-ик*, *-ств(о)*, словообразовательной основой чаще всего бывают наименования на *-ёр*, полную словообразовательную инертность, наоборот, здесь проявляют существительные на *-изация* и *-(и)фикация*. — Прилагательные образуются с помощью суффиксов *-ск*, *-н*, и от существительных на *-изация* и *-(и)фикация* с помощью *-бнн*. От слов на *-ит* прилагательные образуются суффиксами *-ск*, *-н* и *-ов*; к названиям лиц присоединяется *-ск*, к терминам из области минералогии обычно *-ов*, к остальным *-н*. — Очень редко образуются от исследуемых существительных глаголы; здесь функционирует только морфема *-ова*.

От существительных на *-изм* и *-ист* прилагательные образуются путем ресуффиксации посредством сложных суффиксов *-истск*-, *-истическ*- и *-истичн*-. Наиболее употребляемым является суффикс *-истск*-, образующий прилагательные от русских основ, от существительных, производных от сокращенных основ, от фамилий, от основ существительных из области религии, искусства и политики, а также от пренебрежительно окрашенных наименований. Суффикс *-истическ*- часто находится в ресуффиксальных композитах. Прилагательные на *-истический* выражают обыкновенно признак категориальный, тогда как прилагательные на *-истский* и *-истичный* обозначают признак более низкого разряда. Прилагательные с суффиксом *-истичн*- в отличие от прилагательных с предыдущими двумя суффиксами образуют также краткую форму, простую сравнительную степень и атрибутивное существительное.

Наименования с интернациональными суффиксами служат также словообразовательной основой префиксации и квазипрефиксации. Под квазипрефиксацией мы понимаем промежуточный между деривацией и композицией прием словообразования. От собственно префиксации она отличается тем, что квазипрефиксация (префиксоид) по своему происхождению автосемантическое слово, а от композиции тем, что у квазипрефиксального выражения нет соединительного гласного. — Исследуемые вторичные существительные встречаются также в сложных словах. Их можно распределить в сложения, первый компонент которых или иностранного, или русского происхождения. — Установлены были также сложноресуффиксальные наименования от существительных с иностранными суффиксами. Сложноресуффиксальным приемом словообразования мы называем такой словообразовательный способ, при ко-

тором в создании словообразовательной структуры наименования одновременно принимают участие композиция и ресуффиксация (*частный капитализм* → *частнокапиталистический*). — В современном русском языке имеются также некоторые сложносокращенные слова с интернациональными суффиксами.

Существительные с исследуемыми интернациональными суффиксами имеют в современном русском языке постоянное ударение на суффиксе, с многосложными деривационными морфемами на предпоследнем слоге суффикса. Только у восьми двусложных существительных с суффиксом *-аж* (*блиндаж, витраж, вольтаж, листаж, литраж, метраж, монтаж* и *типаж*) и у сложных слов со вторым компонентом *-монтаж* нами было установлено ударение окситоническое типа *трубáч* — *трубачá*. Во вторичных производных от существительных с русифицированными интернациональными суффиксами ударение обыкновенно остается на этих суффиксах, но у глаголов на *-ировать*, произведенных от наименований с суффиксом *-аж*, ударение переходит на первый слог этого глагольного суффикса и во вторичных производных от слов на *-изация* и *-(и)фикация* оно переносится на два слога назад.

В целом мы исследовали 2 187 русских существительных с одиннадцатью интернациональными суффиксами. Нами было обнаружено, что эти слова наиболее часто функционируют в словообразовательной категории имен качества (677), далее имен носителя активного воздействия на предмет (493) и имен носителя отношения к субстанции (493). Значительно представлена также словообразовательная категория имен действия (327) и имен производителя действия (137). В остальных словообразовательных категориях существительные с интернациональными суффиксами появляются сравнительно редко.

а) Сопоставляя русский и чешский языки, мы установили, что исследуемые существительные совпадают в обоих языках по форме и функции лишь приблизительно в двух третях случаев (в 68,8 %). Наибольшее количество русско-чешских совпадений имеется в словообразовательной категории имен качества (83,6 %). Дело в том, что слова на *-изм/-ismus* необычно интернационализировались, очень часто это бывают названия разных направлений и движений и в этом семантическом кругу они соотносительны с соответствующими названиями лиц на *-ист/-ista*. В обоих языках существует взаимообусловленная продуктивность обоих коррелятивных словообразовательных типов. По той же причине значительно, почти одинаково высокое (79,5 %), формальное и функциональное совпадение между русским и чешским языками и в словообразовательной категории имен носителя отношения к субстанции, где преобладают имена по принадлежности на *-ист/-ista*, соотносительные с абстрактными существительными на *-изм/-ismus*. — Гораздо меньше русско-чешских совпадений (лишь 42,4 %) мы зарегистрировали у имен носителя активного воздействия на предмет, где также доминируют ист-овые деривации. Здесь, однако, речь не идет об именах коррелятивных с существительными на *-изм/-ismus*. Взаимные вытекают из того, что семантический реестр форманта *-ista* в чешском языке несколько уже, а также из того, что этот формант не применяется в некоторых терминологических системах в русском и чешском языках в одинаковой мере. Другие русско-чешские различия следуют из бо-

лее богатых деривационных возможностей этого суффикса в русском языке. С помощью суффикса *-ист* образуются гораздо чаще гибридные наименования (*связист*). Типичной для русского языка советского периода является *ист-овая* деривация от сложносокращенных основ (*врубмашинист*). Ряд расхождений в русско-чешском сопоставительном плане мы обнаружили также у сленговых выражений (*штаргалист*), у слов окказиональных и индивидуальных (*лозунгист*, *бакенбардист*). — Существительные с суффиксами *-изм* и *-ист* составляют почти три четверти (точнее 71,8 %) общего количества исследуемых существительных. Это свидетельствует о необыкновенном распространении данных интернациональных суффиксов в современном русском языке. Слова на *-изм* и *-ист* отражают изменения в общественной жизни России с половины и особенно с конца 19-го века. Их широкое применение и рост вызваны также развитием науки и культуры.

б) Нами были установлены двадцать три случая т. н. «русско-чешской омонимии и паронимии» типа:

альти́ст = violista
но altista = альт

в) Прилагаем наглядную таблицу русско-чешского сопоставления существительных с интернациональными суффиксами, в которой порядок расположения отдельных словообразовательных категорий зависит от процента взаимных русско-чешских совпадений.

Обзор русско-чешского сопоставления

№	Словообразовательная категория	число	в чешском					
			тот же суффикс		другой 1сл. эквивалент		нет 1сл. эквивалента	
			число	%	число	%	число	%
1.	имена качества	677	566	83,6	61	9,0	50	7,4
2.	имена носителя отношения к субстанции	493	392	79,5	41	8,3	60	12,2
3.	имена действия	327	250	76,4	43	13,2	34	10,4
4.	имена орудия действия	34	19	55,9	5	14,7	10	29,4
5.	имена производителя действия	137	63	46,0	43	31,4	31	22,6
6.	имена носителя активного воздействия на предмет	493	209	42,4	125	25,4	159	32,2
7.	имена собирательные	17	5	29,4	4	23,5	8	47,1
8.	имена результата действия	9	2	22,2	2	22,2	5	55,6
итого		2 187	1 506	68,8	324	14,8	357	16,4